

Гу Чжэнь плюхнулся на землю, запрокинул голову и, кашлянув в сторону Е Жаня, сказал:

— Ты... ты беги, не обращай на меня внимания. Если они увидят твое лицо, то после моей смерти и тебе не поздоровится. У тебя ведь есть мать и сестра, не губи себя...

Е Жань опустил взгляд на эту жалкую фигуру, за спиной слышались крики и ругань стражников Императорского города. Он резко выдохнул, присел и, подхватив Гу Чжэня, взвалил его на плечо.

Гу Чжэнь, повиснув вниз головой, закричал:

— Эй, эй, эй, что ты делаешь? Отпусти меня!

В глазах Е Жаня читалась невиданная прежде решимость и хладнокровие.

— Выживи, эта страна еще нуждается в тебе.

Гу Чжэнь на мгновение опешил, не успев ничего ответить, как Е Жань, используя легкую поступь, взмыл в воздух. Кровь прилила к голове, у Гу Чжэня закружилось в глазах, и в полубессознательном состоянии он пробормотал:

[007]: Если бы я знал... я бы не съел ту булочку... она застряла у меня в горле...

[007]: ...

В ответ последовало молчание.

Е Жань двигался с невероятной скоростью. Гу Чжэнь, болтаясь на плече, едва не терял сознание от неудобства. Пролетев неизвестно сколько времени, они наконец оставили преследователей позади. Е Жань замедлил ход и остановился у старого заброшенного храма на окраине, бросив Гу Чжэня на землю.

Гу Чжэнь, почувствовав резкую боль, вскрикнул и, перекатившись по земле пару раз, поднялся на ноги, потирая живот, который долго давился о плечо Е Жаня.

— Я... я начинаю сомневаться, что ты меня спасаешь... Может, ты просто хочешь, чтобы я побыстрее скончался?..

Е Жань смотрел на него с тяжелым выражением лица, словно не мог выдержать этого зрелища.

Неизвестно, какой сейчас был час. Темное, мрачное небо скрыло луну, вокруг царил мертвая тишина, лишь сухие ветки деревьев да снег. Гу Чжэнь оглядывался по сторонам, как вдруг дверь храма открылась изнутри. Он обернулся и снова замер.

Е Жань произнес:

— Сестра.

Си Юэ, увидев истощенного Гу Чжэня, нахмурилась.

— Входи.

Гу Чжэня ошеломило поведение этой парочки. Зачем они меня спасают?

Возможно, его выражение лица было слишком явным, так как Си Юэ с раздражением добавила:

— Не пойми меня неправильно. Я не хочу тебя спасти. Я просто не хочу, чтобы ты погиб от рук того мерзавца и этой стервы Ин Нюй.

Гу Чжэнь повторил:

— Ин Нюй?

Си Юэ ответила:

— Это Минь Юйсинь.

Гу Чжэнь внезапно все понял, а 007 тут же начал поиск информации. Ин Нюй — именно так звали Верховную жрицу Пяти Янь и Гаолю из оригинального сюжета.

Гу Чжэнь не знал, что сказать, и только глупо произнес:

— А...

Си Юэ выглядела раздраженной и нетерпеливой. Гу Чжэнь даже не смел громко дышать, сглатывая слюну и не решаясь спросить, зачем его спасают. К счастью, вскоре Си Юэ отступила в сторону.

— Заходи, поговорим.

Е Жань подтолкнул Гу Чжэня, и тот поспешно вошел внутрь. Храм был ветхим, продуваемым со всех сторон, но в центре горел костер, потрескивая в тишине.

Гу Чжэнь чувствовал себя неловко, не зная, что сказать или сделать. Эта парочка была такой же молчаливой, как и Хэ Сюйлян, только хмурилась и выглядела раздраженной. Гу Чжэня передергивало от вида их озабоченных лиц, он долго взвешивал слова в голове, но наконец решился:

— Э... вам лучше уйти... иначе солдаты догонят, и вы тоже...

Не успев закончить, он увидел, как Си Юэ резко развернулась и схватила его за горло. Ее тонкая рука обладала невероятной силой, и она прижала его к стене, подняв в воздух. Лицо Гу Чжэня побагровело, ноги судорожно дергались. Перед казнью хоть дают пару дней на подготовку, а тут такое внезапное нападение!

Глаза Си Юэ налились кровью, в них читались признаки безумия. Гу Чжэнь с трудом выдавил из себя хриплый звук:

— Си Юэ... успокойся...

Е Жань тоже закричал:

— Сестра!

Си Юэ слегка ослабила хватку, но не отпустила его, спросив глухим голосом:

— Кто ты на самом деле?

Гу Чжэнь опешил, схватившись за руку Си Юэ, сжимавшую его горло.

— Давай... давай поговорим спокойно...

Е Жань уговаривал:

— Сестра... как бы то ни было, дай ему высказаться. Все равно он никуда не денется.

Услышав это, Си Юэ отпустила его. Гу Чжэнь обмяк и упал на пол, закашлялся и, потирая шею, чувствовал себя полностью обессиленным. Вы уж определитесь, вы хотите, чтобы я жил, или просто хотите ускорить мою смерть?

Си Юэ холодно посмотрела на него.

— Я думала, что твои странное поведение за последнее время было частью какого-то грязного плана. Но теперь я вижу, что ты сам загнал себя в ловушку. Ты не Гу Чжэнь. Гу Чжэнь никогда не был бы таким глупым. Кто ты?

Гу Чжэнь, потирая шею, горько усмехнулся. Что он мог сказать? Теперь скрывать уже не было смысла.

— Да, я не тот Гу Чжэнь.

Е Жань спросил:

— Тогда кто ты?

Гу Чжэнь сел на пол, скрестив ноги.

— Я не знаю, как это объяснить. В любом случае, я уже обречен. Зачем заморачиваться? Считай, что я-тонстр, свалившийся с неба.

Си Юэ и Е Жань переглянулись.

— А где тогда прежний Гу Чжэнь?

Гу Чжэнь равнодушно ответил:

— Наверное, умер.

В голосе Си Юэ прозвучало удивление.

— Заимствование тела для возвращения души?!

Гу Чжэнь вздохнул.

— Называй как хочешь.

— Когда это началось?

Гу Чжэнь ответил:

— Точную дату не помню. Наверное, за три дня до поездки в Цюньсян.

Си Юэ подсчитала в уме. Именно в тот день, впервые за два года, этот мерзавец не заставил ее

и Е Жаня остаться с ним на ночь.

Раскрыв свою истинную личность, Гу Чжэнь ожидал, что 007 получит предупреждение от штаба, но ничего не произошло. Штаб молчал, не подавал никаких сигналов, и даже связаться с ними было невозможно. 007 начал беспокоиться: может, штаб просто бросил их обоих?

[007]: Всё, конец. Я хоть и бракованный, но все же могу работать. В первый же день на службе — и уже увольнение?

Гу Чжэнь, чувствуя себя обреченным, спросил:

— Зачем вы меня спасаете? Разве вам не должно быть радостно от моей смерти?

Си Юэ ответила:

— Я действительно хочу убить тебя прямо сейчас.

Гу Чжэнь вздохнул. Ну конечно, детские друзья. Даже зная, что я не тот Гу Чжэнь, ты все равно хочешь меня прикончить.

Ну и ладно, подумал он. Раньше или позже, от чьих рук — все равно смерть.

Следующая фраза Си Юэ заставила его вздрогнуть:

— Просто Раньрань еще не хочет, чтобы ты умер.

Гу Чжэнь с удивлением посмотрел на Е Жаня и усмехнулся:

— Что-то нужно?

Е Жань, хмурясь, после долгого молчания произнес:

— В Цзяньюне ты еще нужен.

Гу Чжэнь сухо рассмеялся:

— Как так? Сейчас Хэ Сюйлян — Великий генерал — опора государства главного первого ранга. В будущем он, возможно, станет императором. Цзяньюнь явно на подъеме.

Е Жань нахмурился.

— Брат Хэ... если он будет только водиться с такими, как Гао Сю, то результат может быть другим...

— Малый, а уже такие амбиции. Но зачем ты меня спасаешь? Даже если я выживу, я больше не могущественный канцлер. Я даже себя защитить не могу, не то что вас. Что я могу сделать для Цзяньюня?

Е Жань, похоже, не задумывался об этом и, услышав это, выглядел озадаченным, но все же настаивал:

— В любом случае... ты пока не можешь умереть...

Гу Чжэнь не знал, плакать или смеяться, думая, как иронична судьба. В итоге именно Хэ

Сюйлян посадил его в тюрьму, а Си Юэ и Е Жань спасли его из беды.

Си Юэ, видя озадаченность брата, повернулась к Гу Чжэню.

— Что происходит между тобой и... тем мужчиной?

Она своими глазами видела, как Хэ Сюйлян целовал Гу Чжэня. Холодный и сдержанный Хэ Сюйлян в тот момент был полон нежности, и на ее вопросы он никогда не отвечал. Было ли это все спектаклем? Но зачем? Для кого?

Гу Чжэнь не понял:

— Какой мужчина?

Си Юэ ответила:

— Хэ Сюйлян.

Гу Чжэнь «ахнул», равнодушно отряхнув пыль с одежды.

— Ну, просто он встал у меня на пути. Может, хотел отомстить? Ты ведь не знаешь, а я и подавно.

Си Юэ невольно вырвалось:

— Я думала, вы...

Гу Чжэнь повернулся к ней.

— Что?

<http://bllate.org/book/16782/1543769>